

Первый день развода

— Да ладно?

Когда позвонила Юй Синьлань, Вэнь Цин делала спа-процедуры у бортика роскошного крытого бассейна с горячим источником в особняке Сыи.

Она была одета лишь в белое хлопковое банное полотенце-бюстье, всем телом расслабленная, лениво вытянувшись на кушетке. Массажистка профессиональными движениями легко массировала ей голову, аромат розовой аромапалочки приятно кружил в воздухе, а приглушенный свет заливал всю комнату теплом.

Удивленный голос Юй Синьлань донесся из трупки: — Цзян Юньцзюань и правда решила с тобой развестись?

Юная массажистка привычными умелыми движениями надавила чуть сильнее, отчего Вэнь Цин сладко застонала от удовольствия и небрежно бросила: — И что с того?

— Блин! Спрашиваешь, что с того? — возмутилась Юй Синьлань, сокрушаясь о ее судьбе. — Разве ты не любила ее с самого детства? С большим трудом стала госпожой Цзян, и в конце концов всё заканчивается разводом, неужели тебе не обидно?

— А с чего мне обижаться? — переспросила Вэнь Цин.

— Да ты не представляешь, какие грязные языки у этих сплетников в кругу! Что они про тебя сочиняют!

Вэнь Цин лениво поинтересовалась: — И что же они сочиняют?

— Все говорят, что ты навязывалась, но получила лишь унижение, и теперь только и ждут, когда тебя пинком вышлют из Семьи Цзян, чтобы радостно похлопать в ладоши! По мне так все они просто завидуют, только и смеют злословить за спиной — трусливые, мерзкие ублюдки!

Вэнь Цин немного подумала и ответила: — Похоже, так оно и есть. И впрямь Семья Вэнь навязалась Семье Цзян, так что неудивительно, что они ядом брызжут.

На том конце провода Юй Синьлань уловила странность: — С чего это... мне кажется, что тебе совсем не грустно?

Вэнь Цин полюбовалась маникюром с инкрустацией из бриллиантов, который сделала только вчера — камешки были самыми настоящими и невероятно ярко сислели. Совершенно искренне она произнесла: — Вовсе нет, я просто умираю от тоски, так что давай сегодня вечером встретимся и как следует развеемся.

Юй Синьлань изумилась: — Что у тебя за логика в голове? Разве это похоже на тоску?

— Тоскую, еще как тоскую, просто места себе не нахожу, — ответила Вэнь Цин. — Скоро останусь совсем одна-одинешенька, надо же мне как-то залить горе алкоголем. Пожалуй, только трата денег способна хоть немного унять невыносимую боль в сердце этой богатой женщины...

— Ты не можешь хоть день не повыпендриваться своими деньгами? — Юй Синьлань закатила глаза и недовольно бросила: — Сегодня в полночь, в бар GB. Забудь о своем былом достоинстве

жены президента, да посимпатичней нарядись, не позорь меня перед людьми!

— Окей.

Сбросив вызов, Вэнь Цин почувствовала себя невероятно легко.

Цзян Юньцзюань наконец-то согласилась заговорить о разводе. Они были в браке три года, целых три года Цзян Юньцзюань держала ее в ледяном холоде, и эта давящая, мучительная жизнь наконец-то подошла к концу. Она и Цзян Юньцзюань последние три года жили как на иголках.

Три года назад, когда они с Цзян Юньцзюань только поженились, её Семья Вэнь из-за финансового кризиса практически оказалась на грани банкротства, в то время как Семья Цзян, будучи ведущим застройщиком города, процветала.

Никудышный папаша, поломав голову, наконец обратил свой взор на неё.

Стоило ей выйти замуж за наследницу Семьи Цзян по имени Цзян Юньцзюань, как это означало бы, что рушащаяся Семья Вэнь сможет уцепиться за могучее дерево Семьи Цзян и вернуться к жизни.

В то время старшая дочь Семьи Цзян, Цзян Юньцзюань, тяжело болела и едва не отдала Богу душу, поэтому, выходя за неё, Вэнь Цин не обязательно могла рассчитывать на что-то хорошее — того и гляди осталась бы вдова.

Но ничего не поделаешь, у Семьи Цзян ведь водились деньги, так что этот брак всё равно строился на её семье, которая сама навязалась. Поэтому даже если Цзян Юньцзюань была против, даже если в день помолвки она даже носа не показала — всё это было вполне объяснимо.

Однако позже, по неизвестной причине, после свадьбы с Цзян Юньцзюань её здоровье вдруг пошло на поправку.

В миру ходили слухи, что Цзян Юньцзюань в конце концов согласилась на брак с ней лишь потому, что та обладала редкой судьбой, приносящей удачу супруге, и исключительно ради спасения собственной жизни.

Но с чего бы Цзян Юньцзюань было умирать молодой?

Вэнь Цин прекрасно знала: будучи главной героиней-боссом в юри-романе «После автомобильной аварии и потери памяти я наконец нашла свою любовь», Цзян Юньцзюань никак не могла умереть так рано.

В конце концов, в самом финала ей предстояло воссоединиться с Белой лотос Су Лиян, зажечь с ней душа в душу и настрогать целую кучу детей — со счастливым концом.

Да, всё верно. За месяц до свадьбы Вэнь Цин и Цзян Юньцзюань...

Она поняла, что попала внутрь книги, неожиданно превратившись в злодейскую второстепенную героиню из юри-романа в жанре мэри сью о крутых боссах, который она когда-то читала, и на следующий день ей предстояло обручиться с главной героиней Цзян Юньцзюань.

В оригинальном произведении первоначальную владелицу тела, носившую то же имя и фамилию Вэнь Цин, Цзян Юньцзюань взяла в жёны ради спасения собственной шкуры. Однако Цзян Юньцзюань ни капли не любила её: даже когда та неоднократно облачалась в соблазнительные полупрозрачные пеньюары и виляла бёдрами перед Цзян Юньцзюань, пытаясь её соблазнить, та оставалась абсолютно равнодушной.

Случайность привела к тому, что во время инспекционной поездки Цзян Юньцзюань внезапно столкнулась с оползнем и по воле случая была спасена второй главной героиней — настоящей Су Лиян. С этого момента официально начинался сюжет первой главы.

Су Лиян была невинной и наивной девушкой, которая вечно строила из себя бедную, но честную, добрую и готовую прийти на помощь простушку. Даже когда Цзян Юньцзюань позже лежала в отделении интенсивной терапии, Су Лиян неотступно ухаживала за ней.

Она подносила чай и воду, справлялась о самочувствии, и оригинальная книга так описывала Су Лиян: «Она стала единственным ярким огоньком в унылой жизни Цзян Юньцзюань, похожим на чистый и безвредный белый лотос». Это заставило вечно холодное сердце потерявшей память Цзян Юньцзюань впервые за долгое время дрогнуть, и она постепенно прониклась симпатией к этой спасительнице — Белой лотос Су Лиян.

Сама же первоначальная владелица тела как законная жена Цзян Юньцзюань, столкнувшись с Су Лиян — этой «разлучницей», внезапно вторгшейся в их с Цзян Юньцзюань брак, — вспылала ревностью и покатила по наклонной, раз за разом устраивая против Су Лиян нелепые и глупые козни.

Бесконечные попытки героини приблизить собственную гибель не только не заставили Цзян Юньцзюань одуматься, но лишь ещё сильнее оттолкнули её.

Впоследствии Цзян Юньцзюань вернула память, но её чувства остались неизменными, и она заняла по отношению к Белой лотос позицию: «Весь мир её не достоин, и лишь ты одна подходишь».

Она помогла Су Лиян, не имевшей за душой ни роду, ни племени, закрепиться в сложном мире шоу-бизнеса, безумно вливая деньги и ресурсы, благодаря чему Су Лиян превратилась в эталон чистой деревенской девушки, покоровшей вершины индустрии развлечений, и в конце концов завоевала титул королевы экрана.

Что же касается первоначальной владелицы тела, то после череды козней против Су Лиян она наконец вывела Цзян Юньцзюань из себя. Разъяренная Цзян Юньцзюань напрямую развелась с ней, и ту выставили вон из Семьи Цзян.

К тому факте, что героиню выгнали из Семьи Цзян, у Вэнь Цин претензий не было. В конце концов, злодейка есть злодейка — её бесконечные самоубийственные выходки служили лишь для того, чтобы добавить сюжету конфликтов и зрелищности. То, что читатели в один голос ругали её последними словами и называли злобной, целиком и полностью лежало на совести автора.

Но вот с тем, что при разводе первоначальную владелицу тела выгнали из Семьи Цзян с голыми руками, Вэнь Цин смириться никак не могла.

Пусть после свадьбы Семья Вэнь действительно получала мощную поддержку от Семьи Цзян, но ведь поднявшись из руин, Семья Вэнь из благодарности к Семье Цзян и правда старалась изо всех сил, униженно угождая им и идя на множество уступок в совместном бизнесе.

Честно говоря, лишение всего при разводе заставило Вэнь Цин как читательницу счесть Цзян Юньцзюань довольно мелочной и черствой.

И ладно бы на этом всё! Позже автор заявила, что у неё творческий кризис, и вовсе вытянула на свет сюжетную ветку с несколькими влиятельными богатеями женского пола, безумно преследующими Белую лотос. Все эти влиятельные дамочки без исключения любили Белую лотос до безумия. А поскольку до этого каждая из них так или иначе пострадала от бестактности первоначальной владелицы тела, они начали яростно травить её, из-за чего героиню впоследствии так затерзали эти влиятельные персоны, что у неё возникали мысли о самоубийстве. Больше всего её не устраивало то, что в самом финала оригинальная Вэнь Цин внезапно прозревала и раскаивалась, а под конец и вовсе совершала великий подвиг — ради спасения Цзян Юньцзюань и Белой лотос бросалась в охваченный пламенем дом и сгорала заживо, завершая славный и героический путь прекрасного, безупречного злодея.

В итоге от неё даже праха не осталось.

Читатели ликовали, в комментариях царил полный восторг.

Если взглянуть на это глазами стороннего читателя, оригинал представлял собой банальнейший бульварный роман о травле и издевательствах над несчастной первой любовью, замаскированный под историю о властном Боссе. Подобных историй она видела если не десятки тысяч, то по меньшей мере несколько тысяч.

А она... она просто не выдержала откровенно кривой морали автора и оставила гневный комментарий: «Тьфу, в наше время всё ещё писать в духе матушки Цюнь — про то, как любовница отбивает мужа у законной жены (смайлик с собачьей головой.jpg)».

Преданные фанаты тут же набросились на неё в комментариях:

— Тупица, давай сама пиши!

— Тупица, раз такая умная, берись за перо!

— Тупица, не нравится — не читай, вали отсюда!

Вэнь Цин мгновенно взбесилась и до самого утра ругалась с фанатичными поклонниками автора на протяжении трехсот страниц обсуждения.

В конце концов в полемику лично вмешался сам автор: «ТУПИЦА!!!!!!! КАК ТВОЯ МАТЬ ВООБЩЕ РОДИЛА ТАКУЮ ТУПОРУЛУЮ ИДИОТКУ!!!!!!!»

Но автору показалось мало оскорблений, и он добавил: «Тупица, желаю тебе стать брошенной первой женой и сгореть в огне!»

Тут уж Вэнь Цин стерпеть не смогла.

Она превратилась в фурию из Гуанчжоу, изливая потоки изысканной брани, и просидела в яростных спорах с автором ещё триста страниц.

На следующий день, измотанная ночным скандалом и донельзя возбуждённая, она взяла на работе отгул, чтобы отоспаться дома.

Кто же знал, что, стоило ей снова открыть глаза, как она окажется внутри книги — в роли злобной первой жены, носившей то же имя и фамилию: Вэнь Цин.

Причём момент перемещения выпал ровно на следующий месяц перед свадьбой с главной героиней — Цзян Юньцзюань.

Её так перепугало это известие, что она ещё три дня и три ночи не сомкнула глаз. Поразмыслив так и этак, взвесив все за и против, она решила перед появлением Белой лотос залечь на дно и притвориться тише воды ниже травы, избличая образ благонравной девицы из хорошей семьи.

В тексте ведь чёрным по белому было написано: Цзян Юньцзюань происходила из знатного, прославленного рода, семьи с богатыми литературными традициями, и с самых малых лет воспитывалась в строжайших правилах.

По сути, сама Цзян Юньцзюань являлась типичным Боссом, с детства зажатый в тиски железных условностей. Больше всего на свете она жаловала как раз таких легкомысленных, наивных и очаровательных простушек, умеющих строить глазки и капризничать, коей и выступала Белая лотос. Именно поэтому Вэнь Цин с удовольствием решила поступать строго наперекор Белой лотос.

В течение трех лет после свадьбы она нарочно держалась от Цзян Юньцзюань как можно дальше и, лишь бы не пересекаться с ней, записалась на всевозможные курсы и кружки. Она вела себя тише мыши под веником и стараласьшний раз не попадаться ей на глаза. Даже когда им случалось случайно встретиться, Вэнь Цин смотрела на Цзян Юньцзюань с застенчивым смущением, робко пряча взгляд, и никогда не смела лишнего слова сказать.

Подумать только: глядя на её вечно онемевшее и холодное выражение лица при каждой встрече, Цзян Юньцзюань всерьёз верила, что та просто робеет перед ней и теряет дар речи!

Да что за чушь собачья...

Позапрошлый раз Цзян Юньцзюань сама позвонила ей и поинтересовалась, чем та занята в последнее время.

Она ответила, что учится играть на суоне.

Цзян Юньцзюань, разумеется, тут же бросила трубку.

В прошлый раз Цзян Юньцзюань снова задала тот же вопрос.

Она заявила, что осваивает игру на эрху.

Цзян Юньцзюань опять повесила трубку.

В конце концов, Цзян Юньцзюань вряд ли заставит её давать концерты на эрху, так что можно было нести любую околесицу.

Честно говоря, сама Цзян Юньцзюань не вызывала у неё ни малейшего интереса. Хотя её холодная, отрешённая от мира красота и аристократичная сдержанность идеально соответствовали вкусу Вэнь Цин, главная героиня по определению не могла принадлежать такой злодейке, как она, — в этом вопросе Вэнь Цин разбиралась предельно чётко.

Ей были нужны исключительно деньги Цзян Юньцзюань, а не её драгоценная особа. Когда настанет черёд и Цзян Юньцзюань угодит в автокатастрофу с потерей памяти, она просто заберёт свои отступные и гордо удалится.

Если подсчитать дни, оставалось продержаться всего несколько дней: как только Цзян Юньцзюань отправится на гору Юйшань с инспекцией, попадёт под оползень, угодит в аварию и потеряет память, она наконец столкнётся с истинной второй героиней — Белой лотос, и между ними завяжется романтическая линия.

Тогда и она сможет с чистой совестью уйти на покой и благополучно развестись с Цзян Юньцзюань.

Конечно, если бы Цзян Юньцзюань предложила развод прямо сейчас, было бы даже неплохо.

Пусть первоначальная Вэнь Цин и слыла злодейкой, зато природа наградила её сногшибательной внешностью, способной свести с ума любого. Пусть развод и мог подпортить ей репутацию, но зато она успела скопить целое состояние!

Тогда она заберёт деньги, скупит всю улицу в самом центре города и откроет там клубы на каждом шагу, превратив это место в город, который никогда не спит.

Будет курить, пить, делать завивку, кутить до беспамятства и отрываться на диких рейвах.

Станет лихой, независимой хозяйкой, загребающей деньги лопатой и заставляющей капитал работать на себя.

Эх, вот это действительно жизнь истинных небожителей!

Чем дольше Вэнь Цин размышляла об этом, тем сильнее её захлёстывал восторг.

— Госпожа Вэнь, у вас просто потрясающая кожа, — видя её приподнятое настроение, вовремя польстила молоденькая мастер по уходу.

Будучи профессионально обученным косметологом, она прекрасно понимала: в такое элитное заведение, как особняк Сыи, в VIP-залы могли попасть лишь баснословно богатые или влиятельные люди.

В таких случаях оставалось лишь бездумно расточать лесть и похвалы.

Стоило только умаслить капризных барыш и жён богачей, как при щедрой щедрости клиенток можно было рассчитывать на солидные чаевые.

К тому же женщина перед ней действительно оказалась невероятно красива. После ванны её кожа выглядела гладкой и нежной, изящные пальчики напоминали молодые побеги бамбука, чарующий взгляд манил поволокой, а алые губы пылали, как огонь. При этом её аура неуловимо изменилась: вместо прежней сдержанности в ней проступила первозданная, дикая чувственность и манящая женственность.

Скорее создавалось впечатление, будто вся её прежняя простота и скромность при входе были лишь тщательно разыгранным спектаклем, а сейчас перед ними предстало её истинное лицо.

Полагая, что Вэнь Цин не расслышала, девушка принялась аккуратно массировать ей виски и, рассчитывая на щедрые чаевые, повторила комплимент:

— Госпожа Вэнь, у вас поистине великолепная кожа, по вам вообще невозможно определить ваш истинный возраст.

— А то как же? Женщины из кожи вон лезут ради заработка вовсе не для того, чтобы потом не заботиться об этом лице?

С лёгким вздохом Вэнь Цин закрыла глаза и длинными ухоженными пальцами нежно коснулась лица, изобилующего коллагеном.

Результатом она осталась крайне довольна.

По крайней мере, за эти три коротких года брака Цзян Юньцзюань, при всей своей холодности, вела себя с ней щедро и никогда не обделяла. Драгоценности из золота и серебра, изделия из нефрита, лимитированные сумки люксовых брендов и дорогая косметика — всё это Цзян Юньцзюань регулярно приказывала доставлять через помощника.

— Должно быть, вы невероятно богаты. Вы занимаетесь бизнесом? — осторожно поинтересовалась девушка. — И что это за бизнес? Наверное, работа отнимает много сил?

— Да нет, никаких особенных сил, — Вэнь Цин медленно открыла глаза и лукаво улыбнулась девушке.

— А? — растерялась та. — Разве можно зарабатывать деньги без нервов и напряжения?

— Просто мне посчастливилось родиться под счастливой звездой и выйти замуж за богача, — с улыбкой в уголках рта протянула Вэнь Цин. Она лениво приподняла голову и выдала фразу, которая с её безобидным выражением лица могла довести завистников до белого каления: — Моя супруга надрывается ради денег, а я надрываюсь исключительно ради того, чтобы их тратить.

— Ох!

Вот это удар в самое сердце!

— Так что, даже если мы скоро разведёмся...

— Что?! У вас настолько тернистый путь в браке...

— Но с таким лицом, как у меня, я в любом случае не пропаду в будущем.

— ...

Слова прозвучали до боли реалистично и ранили в самое божество.

Вэнь Цин говорила с такой уверенностью, а глаза её сияли — она просто выражала то, что думала на самом деле. С тех пор как она осознала, что угодила в эту горемычную книгу, её заветной мечтой после развода было стать беззаботной, ни о чём не думающей ослепительной красавицей и хозяйкой целой улицы баров!

Но с точки зрения юной девушки, подобные речи звучали... чересчур высокомерно и бахвально.

Помявшись немного, молоденькая мастерица, будучи ещё совсем девчонкой, не смогла сдержать укола зависти и выдала нечто среднее между колкостью и лестью:

— Да вам просто повезло с судьбой! В нынешние времена кто же откажется выскочить замуж за богача? Только имея деньги, и можно сохранить такое нежное и молодое личико, к которому страшно даже прикоснуться.

Уловив обиженные нотки в её голосе, Вэнь Цин решила сменить тему:

— Ну а на сколько лет, по-твоему, я выгляжу сейчас?

— На... восемь...надцать? — Ради чаевых ей пришлось покривить душой.

Однако Вэнь Цин сделала вид, будто ничего не заметила, и довольно рассмеялась:

— Вот видишь! Я так и знала: те, кто меня не знает, всегда дают мне не больше восемнадцати.

Этот сеанс спа-процедур доставил Вэнь Цин поистине невероятное удовольствие. Но стоило ей, одевшись, покинуть салон, как юная массажистка, даже сжав в кулаке щедрые четырёхзначные чаевые от клиентки, погрузилась в глубокую меланхолию и начала всерьёз сомневаться в справедливости мироустройства...

Выйдя из особняка Сыи и сев в машину, Вэнь Цин всё же решила набрать номер Цзян Юньцзюань.

Гудки шли трижды, прежде чем на том конце ответили:

— Алло.

Бесстрастный, холодный голос — прямо вся сущность холодной натуры Цзян Юньцзюань.

Вэнь Цин включила актёрское мастерство на сто двадцать процентов и, кажется, вложила всю оставшуюся в ней храбрость, чтобы дрожащим голосом спросить:

— Цзян Юньцзюань, скажи, у нас с тобой ещё остался шанс?

Странное дело — на том конце провода воцарилось долгое молчание, после чего голос чуть смягчился:

— К чему теперь задавать такие вопросы?

Вэнь Цин выдержала паузу и произнесла:

— Тогда... не хочешь в выходные вместе съездить в горы?

Цзян Юньцзюань: «...»

Вэнь Цин с абсолютно бесстрастным выражением лица добавила:

— Я тут прикупила новенький фотоаппарат, ужасно хочется сфотографировать тебя у самого края обрыва на память.

Новый роман, ежедневные главы, буду очень признательна за добавление в вашу библиотеку.

Предыдущая первая глава была неполной.

Теперь всё исправлено.

На второй день после мысли о разводе

Сбросив вызов и услышав, как горько плакала на том конце Вэнь Цин, Цзян Юньцзюань почему-то почувствовала странную тяжесть на душе.

Они были женаты с Вэнь Цин уже три года, но их отношения едва ли можно было назвать даже уважительными — в конце концов, в будние дни им редко доводилось видеться.

Вэнь Цин рассказывала ей, что ходит на всевозможные курсы: йога, пилатес, масляная живопись, фортепиано, скрипка; помощница даже передавала слова жены о том, что та собирается учиться играть на суоне и эрху.

Семь дней в неделю Вэнь Цин, казалось, была занята учёбой.

Цзян Юньцзюань никак не могла разгадать отношение Вэнь Цин к себе — та неизменно словно бы намеренно избегала её.

<http://bllate.org/book/21446/2191730>